

[21.01.2003] Мастера

вербовки. Д.Каримов

**[21.01.2003] Мастера
вербовки. Д.Каримов**

Мы можем закрыть на это глаза. Считать, что идеи **исламского радикализма** никогда не приживутся в умах кыргызстанцев, по природе своей не склонных к религиозному фанатизму. Верить политикам, которые утверждают, что не так страшен черт, как его малюют. Главное, не забыть, что каждый из нас может ошибаться. А политики – “ошибаться” с расчетом...

В Баткен на разведку

Боевики **Исламского движения Узбекистана** (ИДУ), как известно, располагают сетью единомышленников и в Кыргызстане. Схроны и листовки **“Хизб ут–Тахрира”** – явственное тому подтверждение.

В Фергане, напомним, эмиссары “Хизб ут-Тахрира” начали действовать еще с середины 80-х годов прошлого столетия. А начало открытого проникновения экстремистских идей датируется 1991 годом. Тогда в Ферганской долине побывал известный теоретик ваххабизма доктор Амджид Али. Он проповедовал в мечетях Намангана и Оша.

Впрочем, наш регион – далеко не единственное место притяжения пропагандистов этого экстремистского течения. Некоторое время партия действовала исключительно на Ближнем Востоке. Но, похоже, тахрировцы намерились добраться и до Дальнего. Сейчас почти во всех странах, где распространен ислам, существуют ячейки этой партии. Проповедников джихада от “Хизб ут-Тахрира” задерживают на Кавказе и даже в центральной части России. Во имя тотальной идеи построения мирового халифата партия взяла на вооружение тактику глубокой конспирации.

На заре независимости в Узбекистане, кстати, был зафиксирован любопытный случай. Спецслужбы, проверяя биографию одного из задержанных руководителей ячейки запрещенной партии, выяснили потрясающий факт: арестованный несколько лет учился в Академии ФСБ в Москве! Неудивительно, что за представителями “Хизб ут-Тахрира” закрепилась слава мастеров вербовки. Подобных

лавров ранее по праву удосуживались лишь сотрудники разведслужб.

Несколько лет назад представители СНБ Кыргызстана сообщали о том, что деятельность запрещенной партии в нашей республике в ближайшем будущем предполагает прохождение трех этапов. Сначала вербовку членов организации среди молодежи. Потом проведение массовой агитации своих идей в виде распространения листовок. Затем внедрение своих представителей в государственные структуры. Еще в 2000 году сотрудники отечественной нацбезопасности заявили, что партия “Хизб ут–Тахрир” готова приступить к реализации третьего этапа!

Сейчас, похоже, “Хизб ут–Тахрир” уже довольно успешно действует в этом направлении.

Двойной стандарт

Первой ласточкой новых отношений между запрещенной партией и государством многие сочли памятное заявление Турсунбая Бакир уулу о том, что ни один хизбуттахрировец не имеет отношения к терактам, наркобизнесу, преступлениям.

– Я не могу сидеть сложа руки, когда мне мои избиратели рассказывают о том, как их родственников, детей правоохранные органы сажают только за то, что они якобы распространяли листовки, хранили книги, – объяснял он свое выступление в интервью газете “Республика” (№ 24, 19 июня 2001 года). – Я переговорил со всеми этими людьми. Это простые бесхитростные люди. Они стали членами “Хизб ут–Тахрира” и распространяли отпечатанные за рубежом и никаким боком нас не касающиеся листовки. Понятное дело, за деньги. ...Наши муллы, имамы, муфтият должны были активно сотрудничать с хизбуттахрировцами с тем, чтобы разрешить внутренние противоречия. Но на деле этого нет.

Вместо мулл поговорить с последователями “Хизб ут–Тахрира” пыталась Госкомиссия по делам религий. “Как бороться с невидимкой?” – вопрошал в те дни тогдашний председатель госкомиссии Омурзак Мамаюсупов и предлагал: “Разумнее провести открытые переговоры. Пусть придут и откровенно скажут, чего

хотят, чего добиваются. А мы обсудим, насколько это законно. Двери Комиссии по делам религий для них открыты. Если члены партии “Хизб ут–Тахрир” придут с мирными намерениями, чтобы обсудить свои цели, мы будем только рады”.

Фактически шокирующее заявление главы госкомиссии стало признанием “Хизб ут–Тахрира” как реальной силы. Правда, сам Мамаюсупов подчеркивал, что на диалог с экстремистской партией государство намеревалось пойти не потому, что считает ее серьезным противником. Цель – дать ее представителям высказаться.

На открытый диалог с официальными властями партия “Хизб ут–Тахрир” не пошла. Но принялась распространять прокламации адресно, подкидывая их в почтовые ящики представителей власти. Борьба с экстремистским течением вошла в новую фазу.

Ныне статистика свидетельствует о том, что распространение идей “Хизб ут–Тахрира” принимает угрожающие масштабы. Только в прошлом году, по некоторым данным, в Кыргызстане по фактам возбуждения религиозной вражды задержано около 50 человек. А на профилактический учет поставлено свыше 1350! Силовиками изъято более 320 пропагандистских книг и журналов, 5950 листовок, 246 аудио– и видеокассет.

Западное прозрение

Взрывы в Нью–Йорке и призрачный Усама бен Ладен заставили пересмотреть свои взгляды на исламистских экстремистов и западных демократов. В начале ноября прошлого года парламент Великобритании включил в список международных террористических организаций ИДУ. Вслед за этим последовало сенсационное заявление, озвученное на совместной пресс–конференции замминистра иностранных дел Узбекистана и госсекретарем МИД Франции. Дипломаты призвали включить в черный список и “Хизб ут–Тахрир”.

Прозрела и Германия. Журнал “Дер Шпигель”: “...В целях “Хизб ут–Тахрира” и Усамы бен Ладена едва ли имеются различия...”. Немногим ранее немецкие следователи обыскали 27 квартир предполагаемых членов подпольной партии. В том числе издателя

известного германского журнала “Эксплицит” Шакера Ассема. Правоохранительные органы ФРГ прямо утверждают о том, что издание – рупор “Хизб ут–Тахрира”. На его страницах часто восхваляют террористов–камикадзе как мучеников.

“Шпигель” сообщает, что “Эксплицит” пользовался популярностью у соратников Усамы бен Ладена. Бывший друг террориста Мухаммеда Атта, к примеру, принес один экземпляр этого журнала на допрос в федеральную службу криминальной полиции Германии. Журнал, по его словам, ему лично рекомендовал некий Рамзи Биналшиб, принимавший участие в планировании теракта 11 сентября и недавно арестованный в Пакистане.

В городе Мюнстер в одной из квартир хизбуттахрировцев немецкая полиция обнаружила подозрительные химикалии. В Гамбурге – большое количество пропагандистской литературы. Во Франкфурте–на–Майне – 280 тысяч евро и 53 тысячи марок наличными. Валюта была упакована в рюкзак. Для чего – пока неизвестно.

Государственный экстрим

В Кыргызстане о прямой причастности “Хизб ут–Тахрира” к возможным **терактам** официальные власти впервые заговорили в прошлом году. Сначала озвучивая версии. Позже – в связи с покушением на секретаря Совбеза Мисира Ашыркулова. Глава правительства Николай Танаев огласил данные СНБ, согласно которым мощные взрывы должны были потрясти практически все значимые населенные пункты республики.

Только в Джалал–Абаде, по словам премьера, религиозные экстремисты готовили закладку бомб в 30 (!) местах – на улицах, базарах, в парках отдыха. А д на улицах городов Кыргызстана должен был начаться в День независимости. “Активизация спецслужб, – сказал премьер, – вынудила руководителей “Хизб ут–Тахрира” отложить теракты на более поздний срок”.

Очевидно, что все вышеизложенное свидетельствует о серьезности ситуации. И совершенно очевидно: мы уже не можем закрывать глаза на местные акценты исламского фундаментализма. А что

думает об этом наш читатель?

Данияр Каримов, «Вечерний Бишкек», 21 января 2003